

СМОЛИН ПАВЕЛ ВИТАЛЬЕВИЧ¹

доктор юридических наук, доцент
pavelmolchanov@mail.ru

АНДРЕЯНОВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ²

andream@mail.ru

ВАРГАСОВ ВИТАЛИЙ КОНСТАТИНОВИЧ³

v-vargasov@mail.ru

^{1, 2, 3} Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия)

МЕДИЦИНСКОЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ИНЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, УПРАВЛЯЮЩИХ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ В СОСТОЯНИИ НАРКОТИЧЕСКОГО ИЛИ ИНОГО ТОКСИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ: ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Аннотация. *Состояние опьянения водителя транспортного средства представляет существенную угрозу для безопасности его самого и иных участников дорожного движения. По данным статистики, дорожно-транспортные происшествия, совершенные водителями в состоянии опьянения, характеризуются высокой тяжестью последствий. С учетом современных реалий в статье рассматриваются актуальные вопросы одной из часто применяемых мер административного принуждения – медицинское освидетельствование на состояние опьянения, а также применение иных мер административно-процессуального обеспечения в отношении лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии наркотического или иного токсического опьянения. Представлено современное состояние нормативного правового регулирования указанных мер административно-процессуального обеспечения, рассмотрена практика их применения. Авторами сформулированы предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в части тематики статьи.*

Ключевые слова и словосочетания: *административное правонарушение, Госавтоинспекция, медицинское освидетельствование, наркотическое опьянение, токсическое опьянение*

Для цитирования: *Смолин П.В., Андреянов М.В., Варгасов В.К. Медицинское освидетельствование и применение иных мер административно-процессуального обеспечения в отношении лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии наркотического или иного токсического опьянения: практика, проблемы, предложения // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1(73). С. 76-83; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-76-83>.*

SMOLIN PAVEL V.¹

Doctor of Law, Associate Professor

ANDREYANOV MIKHAIL V.²

VARGASOV VITALY K.³

^{1, 2, 3} National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation (Moscow, Russia)

MEDICAL EXAMINATION AND APPLICATION OF OTHER ADMINISTRATIVE AND PROCEDURAL MEASURES IN RELATION TO PERSONS DRIVING VEHICLES IN A STATE OF NARCOTIC OR OTHER TOXIC INTOXICATION: PRACTICE, PROBLEMS, SUGGESTIONS

Abstract. *The driver's state of intoxication poses a significant threat to the safety of himself and other road users. According to statistics, traffic accidents committed by drivers in a state of intoxication are characterized by high severity of consequences. Taking into account modern realities, the article considers medical examination and the application of other administrative and procedural measures in relation to persons driving vehicles in a state of narcotic or other toxic intoxication. The current state of the regulatory legal regulation of medical examinations and the application of other administrative and procedural measures in relation to persons driving vehicles in a state of narcotic or other toxic intoxication is presented, the practice of applying medical examinations and other administrative and procedural measures in relation to these persons is considered.*

Keywords: *administrative offense, Traffic police, medical examination, drug intoxication, toxic intoxication*

For citation: *Smolin P.V., Andreyanov M.V., Vargasov V.K. Medical examination and application of other administrative and procedural measures in relation to persons driving vehicles in a state of narcotic or other toxic intoxication: practice, problems, suggestions // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P. 76-83; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-76-83>.*

Статистические данные ФГБУ «НМИЦ психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» по случаям управления транспортным средством (далее – ТС) в состоянии наркотического и иного токсического опьянения показывают, что общее число выявленных водителей, находящихся в состоянии наркотического опьянения, в динамике за последние пять лет составило: в 2019 г. – 16 488, в 2020 г. – 16 745, в 2021 г. – 18 738, в 2022 г. – 17 380, в 2023 г. – 16 617. Количество выявленных водителей, находящихся в состоянии опьянения ненаркотическими психоактивными веществами, в 2019 г. составило 1 125 чел., в 2020 г. – 1 173, в 2021 г. – 1 286, в 2022 г. – 1 347, в 2023 г. – 1 304 [1].

В 2023 году в структуре медицинских заключений по медицинскому освидетельствованию на состояние опьянения складывалась следующая картина: 60,9% – состояние опьянения не было установлено; 19% – установлено опьянение алкоголем; 10,9% – отказались

от освидетельствования; 8,5% – опьянение наркотическими веществами; 0,7% – опьянение ненаркотическими психоактивными веществами [1].

Вместе с тем ввиду трудности выявления и подтверждения состояния наркотического и иного токсического опьянения для нарушений запрета на управление ТС в таком состоянии свойственна высокая латентность. Кроме того, значительное число водителей ежегодно привлекается к ответственности за отказ от прохождения освидетельствования на состояние опьянения по ст. 12.26 КоАП РФ. В случае употребления запрещенных наркотических средств и психотропных веществ водители ТС, как правило, выбирают отказ от прохождения медицинского освидетельствования, так как подтверждение факта употребления наркотических средств также является основанием для привлечения к ответственности по ст. 6.9 КоАП РФ (Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения

врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ).

Колебание числа выявленных случаев наркотического опьянения водителей в небольшом диапазоне в течение прошедших 5 лет показывает отсутствие качественных изменений в механизме выявления и профилактики таких правонарушений.

Кроме того, в отдельных регионах Российской Федерации наблюдается ежегодный рост количества задержанных лиц, управляющих ТС в состоянии наркотического опьянения. Так, в Республике Татарстан за 2016-2023 гг. количество таких лиц выросло с 132 до 352 [2].

Территориальными органами МВД России справедливо отмечается, что государственной статистической отчетностью не предусмотрены сведения о количестве выявленных водителей, находящихся в состоянии токсического опьянения, а также опьянения, вызванного употреблением лекарственных препаратов. Статистика случаев токсического опьянения и употребления водителями лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в отдельности от мониторинга употребления водителями ТС наркотических средств и психотропных веществ преимущественно не ведется ввиду сложности индивидуализации употребления исходного препарата или вещества. Однако отдельные регионы осуществляют их частичный учет: например, в Новосибирской области за 6 месяцев 2024 г. помимо выявления 112 случаев наркотического (и иных видов кроме алкогольного) опьянения, также выявлено 7 водителей ТС, употребляющих лекарственные препараты, ухудшающие реакцию и внимание.

Следовательно, данные по статистике и правоприменительной практике в рамках темы исследования доступны лишь в отношении водителей, управляющих ТС в состоянии наркотического опьянения.

На практике применение мер административно-процессуального обеспечения в отношении лиц, управляющих ТС в состоянии наркотического или иного токсического опьянения, характеризуется определенными трудностями. Данные

меры, являясь по своей правовой природе мерами административного принуждения, имеют двоякие цели: пресечь совершающиеся правонарушения, а также гарантировать, обеспечить своевременное и соответствующее закону рассмотрение дела о правонарушении и исполнение принятых по нему постановлений [3, с. 173].

Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения проводятся с целью подтверждения факта нахождения водителя в состоянии опьянения, которое является квалифицирующим признаком для нарушений в области безопасности дорожного движения по ст. 12.8 КоАП РФ, ст. 264-264.1 УК РФ.

По смыслу п. 9 Правил освидетельствования на состояние алкогольного опьянения направлению водителя на медицинское освидетельствование на состояние опьянения должно предшествовать предложение уполномоченного лица о прохождении освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Существующая судебная практика четко указывает на необходимость наличия определенных документов для подтверждения фактов, связанных с состоянием алкогольного опьянения лица. В частности, если в материалах дела отсутствуют акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения (акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, бумажный носитель с показаниями технического средства измерения абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе), это создает серьезные основания для прекращения дела об административном правонарушении. Кроме того, отсутствие документов, подтверждающих отказ лица от прохождения медицинского освидетельствования, также является важным фактором. Судебная практика подчеркивает, что даже если впоследствии у данного лица будет выявлено состояние наркотического или иного токсического опьянения, это не может служить основанием для продолжения дела, если вышеуказанные документы отсутствуют (постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2021 г. № 16-1204/2021).

Схожая ситуация складывается при привлечении к ответственности по ст. 12.26 КоАП РФ – в материалах дела должно присутствовать подтверждение: во-первых, наличия у водителя признаков состояния опьянения, во-вторых, его отказа от прохождения освидетельствования на состояние опьянения; в-третьих, отказа от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Требование о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения должно быть четко сформулировано сотрудником Госавтоинспекции, поскольку неверная формулировка, использование синонимов или перестановка слов может послужить причиной для пересмотра дела (постановление Верховного Суда РФ от 3 июня 2022 г. № 5-АД22-41-К2).

Сложности подтверждения состояния иного токсического опьянения при проведении медицинского освидетельствования заключаются в том, что, согласно действующим нормам, в случае установления наличия в организме водителя веществ, не включенных в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (утвержден постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 [4]), или лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание водителя, медицинское заключение об установлении у освидетельствуемого лица наличия состояния опьянения или, наоборот, об отсутствии состояния опьянения, вынесено быть не может.

При проведении медицинского освидетельствования водителей ТС в случаях обнаружения в пробе биологического объекта аналогов наркотических средств и (или) психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ, химических веществ (за исключением алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ), в том числе лекарственных препаратов для медицинского применения, вызывающих нарушение физических и психических функций, которые могут повлечь неблагоприятные последствия при деятельности, связанной с источником

повышенной опасности, или метаболитов указанных средств и веществ, медицинское заключение не выносится, а обнаруженные вещества, их наименование и концентрация, указываются в пункте 14 Акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Следовательно, несмотря на фактическое состояние опьянения и его опасность при управлении ТС, водителя невозможно привлечь к ответственности по ст. 12.8 КоАП РФ из-за отсутствия медицинского заключения о подтверждении состояния опьянения. Подобные случаи не отражаются в официальной статистике, поскольку состояние опьянения не фиксируется. Стоит отметить, что данная проблема не является новой и широко обсуждается, а в последние годы на ней сконцентрировано внимание законодателя [5].

Применение мер административно-процессуального обеспечения в виде отстранения водителя с признаками опьянения от управления ТС и задержания ТС, по данным ряда территориальных органов МВД России, также характеризуется наличием проблемных аспектов. Отмечается отсутствие возможности задержания ТС до получения результатов освидетельствования на состояние опьянения в случае проведения ХТИ [6]. Однако не во всех изученных регионах присутствует данная проблема, иные с опорой на положения ст. 27.13 КоАП РФ успешно осуществляют задержание ТС, управлявшегося водителем с признаками наркотического опьянения [7], не вызывает трудностей и применение иных мер административно-процессуального обеспечения в отношении лиц, управляющих ТС с указанными признаками, на период производства медицинского освидетельствования [8].

В ряде регионов действуют локальные нормативные акты, регулирующие порядок действий сотрудников территориальных органов внутренних дел при направлении граждан на медицинское освидетельствование на состояние опьянения [9]. Их анализ позволяет сделать вывод о том, что прежде всего в них отражены вопросы надлежащего составления материалов при обнаружении признаков правонарушения, порядка взаимодействия служб и подразделений по охране общественного порядка в случае

обнаружения в действиях нарушителя признаков уголовно наказуемого деяния, а также порядок действий сотрудников полиции в части привлечения лица к ответственности по ст. 6.9 КоАП РФ, с последующим направлением необходимых документов в прокуратуру для обращения с административным иском о лишении виновного лица права управления ТС в соответствии с ч. 4 ст. 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Таким образом, в субъектах Российской Федерации существует определенная специфика применения мер административно-процессуального обеспечения к водителям с признаками опьянения. Аналогичная ситуация складывается и с применением таких мер, как отстранение от управления ТС и задержание ТС.

В соответствии с ч. 1 ст. 27.12 КоАП РФ лицо, которое управляет ТС соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, подлежит отстранению от управления ТС до устранения причины отстранения. После устранения причины отстранения от управления ТС данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении не применяется. Например, произошло вытрезвление водителя либо управление передано другому трезвому водителю, имеющему право на управление ТС [10].

В данной связи возникает вопрос определения момента вытрезвления водителя в случае осуществления ХТИ. Из анализа правоприменительной практики следует, что срок медицинского освидетельствования водителей на состояние опьянения в среднем занимает от 3-14 суток. При этом в соответствии с п. 13 приказа Минздрава № 933н сотруднику Госавтоинспекции выдается заверенная печатью медицинской организации и подписью врача-специалиста (фельдшера), проводящего медицинское освидетельствование, справка произвольной формы, в которой отражается, что по результатам освидетельствования обнаружены (не обнаружены) клинические признаки опьянения. Копия указанной справки

выдается освидетельствуемому (его законному представителю).

После получения такой справки в случае отсутствия клинических признаков опьянения и до получения непосредственно акта медицинского освидетельствования у сотрудников Госавтоинспекции фактически отсутствуют основания для прекращения меры административно-процессуального обеспечения в виде отстранения лица от управления ТС, равно как и задержания ТС.

В соответствии с ч. 1.1 ст. 27.13 КоАП РФ задержание ТС прекращается непосредственно на месте его задержания, в присутствии лица, которое может управлять данным ТС в соответствии с ПДД, если причина задержания ТС устранена до начала движения ТС, предназначенного для перемещения задержанного ТС на специализированную стоянку.

Отдельными территориальными органами МВД России отмечается, что до получения результатов освидетельствования ТС остается у водителя, даже в случае положительного результата на состояние опьянения водитель отстраняется от его управления только на момент прохождения освидетельствования [11]. Следовательно, задержание ТС тоже не производится.

Обоснованием служит то, что дословное толкование ч. 1 ст. 27.13 КоАП РФ не позволяет сотрудникам полиции задержать ТС до установления конкретного административного правонарушения (ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ), а значит, задержание возможно только после составления протокола об административном правонарушении. При этом для определения состояния наркотического опьянения в ряде случаев необходимо проведение ХТИ, требующего значительных затрат времени. В таком случае сотрудники полиции, выявившие признаки наркотического опьянения водителя, законодательно лишены возможности задержать ТС до подтверждения наличия признаков административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 КоАП РФ [12]. Кроме того, в случае отрицательного результата освидетельствования имущественный ущерб, причиненный гражданину подобными действиями, будет

взыскан с сотрудников полиции в регрессном порядке [13].

Вместе с тем в таком случае административное правонарушение фактически не пресекается, особенно при наличии у сотрудников полиции справки из медицинского учреждения о том, что у водителя обнаружены клинические признаки опьянения. При этом определение о возбуждении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.8 КоАП РФ, как правило, выносятся инспекторами на месте происшествия, то есть все остальные процессуальные действия осуществляются уже в рамках возбужденного дела об административном правонарушении.

Представляется, что существующие правовые коллизии не могут служить основанием для непринятия мер по исключению водителей, представляющих потенциальную угрозу для окружающих, из процесса дорожного движения, поскольку в противном случае фактически не реализуются такие направления деятельности полиции, как защита личности, общества, государства от противоправных посягательств, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений (п. 1, 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О полиции»).

В свою очередь ситуации, когда в ходе медицинского освидетельствования у водителя не устанавливается состояние опьянения, и он обращается в суд в гражданско-правовом порядке для возмещения причиненного ему вреда, так или иначе будут возникать на практике.

Отдельно следует выделить проблему отсутствия в КоАП РФ меры процессуального обеспечения, которая позволяла бы запретить водителю, у которого было установлено состояние опьянения, управлять ТС на период производства по делу об административном правонарушении, а также судебного разбирательства.

В уголовно-процессуальном законодательстве такая мера закреплена в виде запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ), который наиболее часто применяется именно к лицам, обвиняемым в совершении преступлений в сфере безопасности дорожного движения. Подобное положение дел представляется

нелогичным с точки зрения реализации профилактической функции административного наказания.

Тем не менее однозначный подход в части задержания ТС должен складываться в ситуациях, когда водителем с признаками опьянения совершается ДТП и сотрудниками Госавтоинспекции проводится административное расследование по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.24 КоАП РФ (Нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего). В таких случаях ТС фактически является орудием совершения правонарушений, кроме того, на нем имеются следы, представляющие доказательственное значение для юридического дела. Сотрудникам полиции в подобных ситуациях следует руководствоваться подп. 2 п. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции», который закрепляет обязанность обеспечить сохранность следов как административного происшествия, так и преступления. При этом необходимо учитывать, что в ходе административного расследования могут быть установлены признаки преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств), и изъятое ТС будет являться вещественным доказательством по уголовному делу. Кроме того, у следствия может возникнуть необходимость в проведении автотехнической судебной экспертизы, в связи с чем нахождение предмета исследования у одной из сторон, заинтересованных в исходе уголовного судопроизводства, неминуемо скажется на полноте проводимого расследования.

Еще одним проблемным вопросом, который отмечается, в частности представителями медицинского сообщества, являются случаи уклонения водителей от медицинского освидетельствования после совершения ДТП путем срочного обращения за медицинской помощью в условиях стационара. В подобных ситуациях медицинское освидетельствование водителя не проводится, протокол медицинского освидетельствования не составляется, а результаты анализа крови

водителя, полученные в медицинском стационаре в виде соответствующей справки, не могут служить доказательствами при рассмотрении судом административного дела о привлечении водителя к ответственности по ст. 12.8 КоАП РФ. Наличие таких случаев отмечено в практике ГУ МВД России по Московской области [14].

1. В связи с тем, что случаи неалкогольного и ненаркотического опьянения не указываются в официальной статистической отчетности, не подтверждаются медицинским освидетельствованием на состояние опьянения, задача Госавтоинспекции по профилактике и предупреждению ДТП, которые могут быть совершены водителями в состоянии иного токсического опьянения, под воздействием лекарственных препаратов, фактически не выполняется.

Для решения данной проблемы предлагается:

включить в статистическую форму разделы «иное токсическое опьянение», «употребление лекарственных препаратов, при котором запрещено управление транспортными средствами»;

в акте медицинского освидетельствования на состояние опьянения в случае обнаружения лекарственных препаратов, употребление которых запрещено при управлении ТС, фиксировать вид препаратов, факт их употребления для формирования доказательственной базы;

закрепить административную ответственность за управление ТС в состоянии опьянения, вызванного употреблением лекарственных препаратов, влияющих на психическое и физическое состояние водителя, установив ее в нормах ст. 12.8 КоАП РФ. В соответствии с п. 4.7 приложения № 10 к Требованиям к инструкции по медицинскому применению лекарственного препарата и общей характеристике лекарственного препарата для медицинского применения, утвержденным Решением Совета ЕЭК от 3 ноября 2016 г. № 88, инструкция должна содержать информацию для потребителя о влиянии лекарственного препарата на способность водителя управлять ТС, с которой он обязан ознакомиться.

2. Отказы водителей от прохождения медицинского освидетельствования при употреблении наркотических средств и психотропных веществ позволяют избежать ответственности по ст. 6.9 КоАП РФ. Необходимо разработать перечень признаков нахождения в состоянии наркотического опьянения, при выявлении которых прохождение медицинского освидетельствования на состояние опьянения становится обязательным, поскольку данное правонарушение затрагивает не только сферу обеспечения БДД, но и незаконного оборота наркотиков.

Пункт 11 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» обязывает уполномоченных лиц выявлять и пресекать административные правонарушения, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков, сотрудники полиции не должны ограничиваться привлечением лица к административной ответственности, предусмотренной ст. 12.26 КоАП РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что лицо находится в состоянии наркотического опьянения. В письме МВД России от 26 мая 2021 г. № 1/5432 указано, что «...при направлении на медицинское освидетельствование лиц, заподозренных в совершении административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в ходе составления предусмотренного статьей 27.12.1 КоАП РФ протокола необходимо указывать основания направления лица на медицинское освидетельствование в соответствии со ст. 44 Закона о наркотиках».

В этой связи предлагается:

нормативно закрепить группы признаков (оснований), которые позволили бы подозревать, что водитель находится в состоянии наркотического опьянения;

использовать технические средства предварительной диагностики опьянения на основе скрининговых методов (экспресс-тесты), положительные результаты которых должны стать одним из оснований направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения;

внести изменения в КоАП РФ, предусматривающие возможность использования экспресс-тестов и дополнительные основания при

направлении лица на медицинское освидетельствование.

3. Ввиду недостаточной эффективности существующих признаков определения состояния опьянения, которую подчеркивает тот факт, что более чем в половине случаев направления на медицинское освидетельствование состояние опьянения не выявляется, необходимо проведение обучающей работы с личным составом ДПС по следующим направлениям: особенности выявления в транспортном потоке ТС, управляемых водителями, которые подозреваются в употреблении веществ, вызывающих опьянение; идентификация признаков различных видов опьянения; использование средств предварительной диагностики состояния наркотического опьянения.

4. Для более эффективного применения такой процессуальной меры, как задержание ТС, следует внести изменения в ст. 27.13 КоАП РФ, предусматривающие возможность бесплатной выдачи ТС со специальной стоянки в случае, если производство по делу об административном правонарушении по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ прекращено ввиду неустановления состояния опьянения. Порядок выдачи ТС в таких случаях должен быть определен нормативным правовым актом МВД России.

5. Предлагается расширить практику принятия ведомственных нормативных актов территориальных органов МВД России (среди изученных регионов действуют в Московской и Ивановской областях), уточняющих порядок применения мер административно-процессуального обеспечения в отношении лиц, управляющих ТС в состоянии опьянения, в том числе наркотического. В них могут быть уточнены требования к формулировкам при общении сотрудников Госавтоинспекции с водителями ТС, требования к фиксации применения мер процессуального обеспечения с помощью видеозаписи и др. Данные акты не должны вступать в противоречие с нормами законодательства и могут опираться на решения и определения Верховного и Конституционного Судов Российской Федерации, официальные документы МВД России (письма, рекомендации и т.п.).

6. Необходимо закрепить в КоАП РФ меру процессуального обеспечения,

которая позволяла бы запретить водителю, у которого было установлено состояние опьянения, управлять ТС на период производства по делу об административном правонарушении, а также судебного разбирательства.

Полагаем, что рассмотренные в статье проблемы имеют как теоретическое, так и практическое значение. Их дальнейшая разработка позволит найти оптимальное решение в целях повышения эффективности защиты прав и законных интересов участников дорожного движения.

Список источников.

1. Статистические данные приведены из доклада Генерального директора ФГБУ «НМИЦ психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России С.В. Шпорт на международной научно-практической конференции «Наука и практика в обеспечении безопасности дорожного движения: вчера, сегодня, завтра» 21 июня 2024 г.
2. Письмо МВД России по Республике Татарстан от 14.06.2024 г. № 33/7239; Письмо ГУ МВД России по Новосибирской области от 05.08.2024 № 1/35072.
3. Манохин В.М., Адушкин Ю.С., Багишаев З.А. Российское административное право: учебник. – М.: Юристъ, 1996.
4. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12112176/> (дата обращения: 20.12.2024).
5. 5 декабря 2022 г. в Государственную думу Федерального собрания РФ внесен проект Федерального закона № 250342-8, предусматривающий внесение изменений в примечание к ст. 12.8 КоАП РФ, касающиеся фиксации состояния опьянения не только в случае обнаружения в крови водителя алкоголя, а также наркотических и психотропных веществ, но и входящих в состав лекарственных препаратов веществ, не относящиеся к этиловому спирту, наркотическим средствам и психотропным веществам, но способных ухудшать его внимание и реакцию. Кроме того, в настоящее время на рассмотрении находится проект Федерального закона № 379447-8 «О внесении изменений в статьи 12.8 и 27.12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Информация взята из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 05.06.2024).
6. Письмо ГУ МВД России по Саратовской области от 27.06.2024 № 1/17310; письмо ГУ МВД России по Новосибирской области от 05.08.2024 № 1/35072.
7. Письмо ГУ МВД России по Красноярскому краю от 05.07.2024 № 34-5176.
8. Письмо ГУ МВД России по Московской области от 04.07.2024 № 21-8301.
9. Письмо УМВД России по Ивановской области от 01.07.2024 № 1/12975; письмо ГУ МВД России по Красноярскому краю от 05.07.2024 № 34-5176.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Главы 24-32: постатейный науч.-практ. комментарий / под общ. ред. Б. В. Россинского. – М.: Рос. газ., 2015.
11. Письмо ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 18.07.2024 № 12/2-22533.
12. Письмо УМВД России по Ивановской области от 01.07.2024 № 1/12975.
13. Письмо ГУ МВД России по Московской области от 04.07.2024 № 21-8301.
14. Среди изученных регионов действуют в Московской и Ивановской областях.

Информация об авторах:

About the authors:

П.В. Смолин, ведущий научный сотрудник

***P.V. Smolin,
Leading Researcher,***

М.В. Андреянов, старший научный сотрудник

M.V. Andreyanov, Senior Researcher

В.К. Варгасов, старший научный сотрудник

V.K. Vargasov, Senior Researcher